

И. АЙВАЗОВ

«Вехи»

Появление сборника статей о русской интеллигенции под заглавием «Вехи» произвело большую сенсацию в московском литературном и партийно-политическом мире. На авторов «Вех»: Н. Бердяева, С. Булгакова, М. Гершензона, А. Изгоева, Б. Кистяковского, П. Струве и С. Франка, все погрязшие в тинистом левом болоте набросились с пеною у рта и с претензией учинить над ними суд Линча¹.

В самом деле, «Вехи» — это погребальный звон над мировоззрением современной русской интеллигенции. Авторы «Вех» искренне, честно и убедительно заявили, что поражение революции было собственно крушением самых основ интеллигентского мировоззрения, которые до сих пор принимались «слепо на веру».

Задавшись целью критически отнестись к духовным основам интеллигенции, авторы «Вех» признали, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия и что она, а не самодовлеющие начала политического порядка является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства. С этой точки зрения идеология русской интеллигенции, как всецело покоящаяся на противоположном принципе — на признании безусловного примата общественных форм, представляется им внутренне ошибочной, противоречащей естеству человеческого духа, и практически бесплодной, т. е. неспособной привести к цели русской интеллигенции — к освобождению народа.

Как видим, «Вехи» круто повернули от «мундирного» и «фрачного» преобразования России к насаждению в душе русского народа правды царства Божия.

Так было и у нас лет 30 тому назад. Господствовавшее в то время материалистически-позитивное воззрение на человека привело к «томлению духа», вызвало «мировую скорбь» об ут-

раченном внутреннем идеале и завершилось громкою проповедью гр. Л. Толстого в защиту нравственного смысла жизни людей. К сожалению, эта проповедь явилась отрешенной от своего евангельского источника и повела к печальным результатам. Но в ней все же остался ценным факт протеста против самоценности внешнего человека, его «культуры плоти», в защиту краеугольного камня человеческого благополучия — это культура его духа.

Снова господство социалистического «сытого желудка» над духовными сокровищами человека, чем ярко запечатлено наше «освободительное» движение, вызвало в наиболее чутких к правде сердцах горячий протест. Таким протестом и являются «Вехи». Они, собственно, в этой сфере продолжают тот путь, на котором уже стоят литературные вехи, — это гр. Л. Толстой, В. С. Соловьев и славянофилы.

Понятно, с какою злобою должны были отнестись к «Вехам» борцы за царство «социалистического стрекозника».

Собравшись на заседание исторической комиссии учебного отдела, гг. Мельгуновы, Потемкины, Дауге, Левины etc. — признали, что авторы «Вех» являются «порицателями» русской интеллигенции и «отрицателями» ее заслуг (г. Мельгунов), что они проявили «духовный маразм» и повинны «в октябризме» (?!. г. Мельгунов), что они обнаружили «невероятную дерзость, сыграв в руку врагов» (sic! уж не в руку ли «черной сотни»?!), и являются «сумасшедшими», что от них несет «нестерпимым зловонием реакции» (sic?!) и т. д. ... (г. Потемкин). П. Дауге звал к Марксу и социализму, но забыл прибавить о «нестерпимом зловонии чеснока и лука!»

Резолюция состоялась такая: «Признавая сборник “Вехи” продуктом романтически-реакционного настроения известной части русской интеллигенции, вызванного временным упадком общественных интересов, историческая комиссия констатирует наличность в упомянутой книге грубых внутренних противоречий (?!), шаткость основных точек зрения авторов и крайне несправедливое отношение к прошлым и настоящим заслугам лучших элементов русской общественности, самоотверженно и неустанно стремящихся к высоким социально-политическим идеалам».

Словом, не только «Вехи» осудили, но и себя «прилично» похвалили!.. Такова «терпимость» наших «освободителей» к чужому мнению. Пустозвонство, лицедейство, полное моральное и умственное убожество «революционеров» так и бьет в глаза!.. Жалкие люди.

Но мы все же с тревогою смотрим на «Вехи». Нам памятен путь искания правды вне религии, вне Церкви Христовой!² Мы знаем печальные плоды таких поисков. И вот одного бы мы желали, чтобы авторы «Вех» объединились между собою прежде всего в основных вопросах «веры», слили свою душу с душою верующего в Бога и в святую Церковь Христову русского народа. Только тогда их «Вехи» приведут многих на надежную пристань. Иначе не то что сильная снежная метель а простая «поземка» снесет их «Вехи» и сотрет самый след их!..

(Колокол. № 945. 1 (14) мая. 1909. С. 3)

